

О названии Можайска

Впервые в русских летописях город Можайск упоминается под 1231 г.: князь Ярослав ходи ратию к Чернигову на князя великого Михаила... и стоя под Можайскомъ и възвратися въсвояси без мира, а города не взя. Позднее мы видим название в той же форме: к Можайскоу (1341, 1372, 1449), от Можайска (1413), в Можайске (1443). С середины же XV в. оно встречается почти исключительно в форме Можайскъ: князь великий Василей Васильевичъ Можайскъ взял, а князь Иван Андреевичъ к Литве побеже (1454)¹. Здесь проявилось стремление писцов к выравниванию формы названия по русской ойконимной модели: < основа производящего топонима > + -скъ. Сравним в списке «А се имена градомъ...» конца XIV в.: Сновескъ, Брянческъ, Трубъческъ, Курескъ, Случескъ, Полтескъ, Менескъ, Мосалескъ, Козелескъ, Смоленескъ, Боровескъ (но там же, что любопытно: Можайскъ)². Современная форма названия вновь возобладала лишь в XVIII в.

Много позже, чем имя города – лишь в конце XVI в., – зафиксировано имя реки, давшей ему название: город Можайскъ на речке на Можайе (там же: река Можай... Можая)³. Современную уменьшительную форму Можайка река получила лишь к концу XVIII в.

Если название Можайск дано русскими, построено по чисто русской словообразовательной модели, то исходное Можая русским (славянским), конечно, не является. Практически общепризнано его происхождение из балтских языков, точнее – языка племени голядь, известного из летописи на недалекой от Можайска Протве. Издавна его сравнивали с лит. *mazas*, лтш. *mazs* «малый»^{4,5} (лишь более вероятным считается лтш. *mezis* «лес»⁶). К названию Можая-Можайка приводились такие параллели, как Мажок~Мажока~Мажек, Можая, Моженка в Поочье, Мажя, Можя, Можайка в Верхнем Поднепровье, литовские гидронимы на *Maz-* и

латышские на *Maz*-⁷.

В целом версия выглядит вполне убедительно, если не учитывать отсутствия поблизости парного гидронима со значением «большая» (названия с определениями типа «малый, большой, верхний, нижний, правый, левый» и т.п. почти никогда не выступают поодиночке, но образуют пары). Иное дело, что этот вариант – не единственно возможный.

Нельзя, наверное, не учитывать и бывшего присутствия финно-угров в бассейне Москвы-реки. Хотя их археологические и топонимические следы здесь много слабее, нежели на более северных и восточных территориях, они все же имеются. Заметим, что название окской реки *Мажок~Можока*, приведенного как аналог к *Можасе*, практически совпадает с названием карельской реки *Можоки*, которое балтским не является заведомо (здесь *-оки* – из кар. *joki* или саам. *jogk* «река»).

Название *Можая* имеет многочисленные аналогии на Севере, в области нынешнего и бывшего бытования саамского и прибалтийско-финских языков: *Гавуя, Карная, Генуя, Ейное, Назия, Шубоя, Карная, Корбое, Корболя, Веноя, Лепое, Лепоя, Вехкое, Питкая* и др. Более того, подобные окончания мы видим и в названиях ряда литовских рек, которые считаются финскими по происхождению: *Raja, Ruja, Suoia, Suoja* и др.⁸ Эти окончания восходят к саам. *voaj, uai* или пр.-фин. *oja* «ручей, речка».

Что же до основы *Мож-*, то она может быть сравнена с кар. *musie, muzau, muzed* «темный», водск. *mussa* «черный» (с закономерным переходом пр.-фин *u* в др.-рус. *ъ*, перешедшее в *o* в процессе падения редуцированных; ср. *Мета* (но местность по Мсте – *Помостье*), др.-рус. *Мъста* из пр.-фин. *Musta*).

Другой вариант: в Карелии и в Заволочье нередки названия рек и озер с основами *Маиш-, Мош-, Мож-, Муж-*, привязанные к трассам древних водно-волоковых путей. Эти основы восходят, по-видимому, к саам. *mohse*, род. пад. *mouse* «шишка, холм», в топонимах также «водораздельная

возвышенность» или же к кар. *moaselga*, *tuaselga* «хребет, водораздел» (подробнее см.⁹). Косвенным аргументом в пользу того, что название реки *Можая* может иметь подобное же происхождение, служат названия ее левого притока *Волошинский* (из *волок*, *волочить*) и левого притока Протвы *Мжут* (**Мъжуть*, где *-ут* можно сравнить с пр.-фин. уменьшительным суффиксом *-ut*, активным в гидронимии), берущего исток к югу от Можай. Парные названия близлежащих рек, относящихся к разным бассейнам, очень характерны именно для водно-волоковых путей древности.

Приведенные соображения не могут, конечно, рассматриваться как надежные доказательства в пользу финно-угорской гипотезы происхождения названий *Можая*, *Можайск*. Но и балтийская версия (*Можая*-«Малая») в свете сказанного оказывается не столь очевидной.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Полное собрание русских летописей. М., 1994. Т.39.

² Полное собрание русских летописей. СПб., 1856. Т.7.

³ Писцовые книги Московского государства. Ч. 1. Писцовые книги XVI в. Отд.1. СПб., 1872.

⁴ *Кочубинский А.А.* Территория доисторической Литвы // ЖМНП. 1897, №1.

⁵ *Седов В.В.* Балтская гидронимика Волго-Окского междуречья // Древнее поселение в Подмоскowie. М., 1971. С. 99–113.

⁶ *Никонов В.А.* Краткий топонимический словарь. М., 1966.

⁷ *Топоров В.Н.* Балтийский элемент в гидронимии Поочья, 1 // Балто-славянские исследования 1986. М., 1988. С. 154–176.

⁸ *Ванагас А.П.* К вопросу о финно-угорском субстрате в литовской гидронимии // Питання гідроніміки. Киев, 1971. С. 146–152.

⁹ *Шилов А.Л.* Топонимический заповедник // Русская речь. 1996. № 3, 4.